УДК/UDC 343.97

Противодействие религиозному экстремизму в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания России

Ситникова Марина Петровна
соискатель степени кандидата юридических наук кафедры уголовного права и криминологии
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
e-mail: solnyschko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема проявления и распространения религиозного экстремизма в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания России. Подробно изложена вся совокупность факторов, способствующих появлению рассматриваемого явления в местах лишения свободы, которые в зависимости от различных оснований делятся на группы. Дается криминологическая характеристика религиозного экстремиста в исправительных учреждениях, а также исследуется виктимологическая составляющая исследуемой проблематики. Особое внимание автор обращает на процесс вербовки в радикальный ислам в стенах исправительного учреждения. С целью определения представления оперативных сотрудников о процессе вовлечения в религиозные экстремистские группировки было проведено исследование респондентов на предмет знаний данных о вербовочной деятельности, что позволило выявить недостаточную осведомленность об образе вербовщика. По результатам работы автором предложены некоторые меры противодействия религиозному экстремизму в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания России.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, исправительное учреждение, радикальный ислам, религиозная организация, факторы религиозного экстремизма.

Countering religious extremism in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Sitnikova Marina Petrovna
Candidate of the degree of Candidate of Law of the Department of Criminal Law and Criminology
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: solnyschko@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of manifestation and spread of religious extremism in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The entire set of factors contributing to the appearance of the phenomenon under consideration in places of deprivation of liberty, which, depending on various grounds, are divided into groups, is described in detail. A criminological characteristic of a religious extremist in correctional institutions is given, and the victimological component of the problem under study is also investigated. The author pays special attention to the process of recruiting into radical Islam within the walls of a correctional institution. In order to determine the perception of operational officers about the process of involvement in religious extremist groups, a survey of respondents was carried out for knowledge of data on recruiting activities, which made it possible to reveal a lack of awareness of the recruiter's image. Based on the results of the work, the author proposed some measures to counter religious extremism in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: religious extremism, correctional institution, radical Islam, religious organization, factors of religious extremism.

Экстремизм в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (далее по тексту - ИУ ФСИН России) - это опасное явление, способствующее сплочению осужденных для группового сопротивления требованиям режима содержания в ИУ ФСИН России и проявляемое в противоправной деятельности некоторых подозревае-

мых, обвиняемых и осужденных по распространению крайне радикальных взглядов различного толка [1, с. 108].

Религиозный экстремизм в уголовно-исправительной системе (далее по тексту - УИС) - это вид тюремной субкультуры, представляющий определенную совокупность антиценностей, признаком которых является антагонистичность и противопоставленность традиционным гуманистическим ценностям и нормам массовой культуры. Подобное противопоставление дает осужденному некую возможность для реализации своей потребности в коммуникации в рамках изоляции от общества.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (далее по тексту - УИК РФ) [2] основной целью УИС является исправление осужденных путем отбывания наказания за совершенное им преступление. Более конкретные цели и задачи также закреплены в Концепции федеральной целевой программы «Развитие УИС (2017–2025 гг.)» [3].

В настоящее время в ИУ ФСИН России содержатся более 1500 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших преступления экстремистской направленности, из которых часть причастны к международным организациям [4, с. 192].

Наиболее распространен в ИУ ФСИН России экстремизм мусульманского толка, радикальные проявления которого угрожают внутренней безопасности ИУ (радикальный ислам). Однако такие экстремисты не считают себя преступниками - они лишь жертва «правящего режима», и в пределах ИУ враг для них лишь администрация. На основании этого осужденные с радикальным религиозным мировоззрением во время отбывания ими уголовного наказания объединяются в группы [5, с. 6].

Примером религиозного экстремизма в ИУ может служить случай, когда 9 июля 2013 г. главное управление МВД России по Приволжскому федеральному округу возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) в отношении гражданина М. Он возглавлял Центральное духовное управ-

ление мусульман Ульяновской области в составе Совета муфтиев России и был обвинен в активном участии в деятельности тюремной ячейки экстремистской организации «Имарат Кавказа», которая была создана на территории ИК-2 Новоульяновска [6, с. 357].

Отсюда видно, что выработка комплекса мер, направленных на противодействие религиозному экстремизму в ИУ ФСИН России, представляется необходимой.

Факторы распространения религиозного экстремизма в ИУ России можно разделить на четыре группы:

1. Связанные непосредственно с ИУ и системой уголовно-исполнительного наказания:
   1.1. Территориальная расположенность ИУ, которая обуславливает религиозную, национальную, этническую неоднородность подозреваемых, обвиняемых, осужденных [7, с. 124].
   1.2. Коррупционная составляющая в УИС [8, с. 124].
   1.3. Низкий уровень информационного взаимодействия оперативных подразделений ИУ с правоохранительными ведомствами.
   1.4. сходство принципов экстремистских учений с тюремной субкультурой.
2. Связанные с сотрудниками ИУ:
   2.1. Давление со стороны религиозных экстремистов на администрацию ИУ путем манипуляции правами верующих [9, с. 150].
   2.2. Отсутствие у оперативных сотрудников ИУ необходимых знаний об экстремистской идеологии.
3. Связанные с осужденными в ИУ:
   3.1. Большое количество мигрантов среди осужденных-экстре мистов: под видом трудовых мигрантов на территории государства проникают иностранные боевики, придерживающиеся религиозной экстремистской идеологии.

3.2. Наличие у осужденных содержащей информацию о радикальных течениях литературы, которая попадает в руки осужденных с помощью корреспонденции [7, с. 124].

3.3. Возможность использования средств телекоммуникации осужденными, склонными к экстремистской деятельности.

3.4. Увеличение числа лиц, обращенных в новое вероисповедание (неофитов).

3.5. Крайне низкий уровень религиозного образования осужденных.

3.6. Наличие в ИУ лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

3.7. Источники финансирования, позволяющие членам экстремистской организации проводить идеологическую обработку и оказывать финансовую поддержку потенциальным последователям.

4. Связанные с религиозными организациями:

4.1. Непубличность деструктивной религиозной организации.

4.2. Осуществление через интернет-ресурсы религиозной организации вербовки адептов.

4.3. Хорошие психологические навыки членов деструктивной религиозной группы.

4.4. Отрицание любого инакомыслия фанатичными членами деструктивной религиозной группы [9, с. 150].

Особую опасность представляют и СМИ: с одной стороны, они отражают сложность всех происходящих процессов, а с другой - распространяют идеи, призывы и лозунги, которые усугубляют противоречия и расширяют зоны напряженности. По характеру и мотивам, т. е. сюжетной линии и жанру, публикации можно разделить на:

1. Власть и коррупция. СМИ активно приводит сведения об утрате контроля за состоянием борьбы с преступностью, коррупцией и иными антиобщественными проявлениями, о сращивании чиновников с оргпреступностью и т. д. Критикуется деятель-

ность правоохранительных органов, в результате чего формируется негативное отношение к сотрудникам правоохранительной системы в целом. После подобного рода идеологической обработки убийство религиозного лидера, сотрудника полиции воспринимаются обществом по принципу «так им и надо».

2. Власть и религия. Критикуется отсутствие необходимого диалога и взаимодействия власти и религиозных организаций во имя мира и безопасности. Освещается бездействие властей в отношении религиозных организаций, игнорирующих светские принципы власти. Критика не носит конструктивного характера и в ней не просматриваются идеи консолидации усилий власти и религий в решении государствообразующих задач, что вызывает недоверие общества. Особо отмечается отсутствие внутриконфессионального мира среди мусульман и раскол по важным каноническим вопросам, обрядам, ритуалам и срокам проведения религиозных праздников. Религиозные лидеры постоянно подвергаются систематическим нападкам со стороны СМИ. О ежедневной работе по взаимодействию с государством умалчивается. Экстремизм в одних публикациях отождествляется с исламом и шариатом, в других же источниках делается вывод о том, что он - результат слабости ислама и шариата.
3. Власть, ислам, образование. Игнорируется основополагающий принцип единства образования, образа жизни и управления обществом и государством. Предпринимаются информационные попытки противопоставления и обоснования несовместимости характеров, целей и задач религиозного и светского образования в России.

Так публикации отражают сложные вопросы отношений власти и религии, динамично развивающихся государственно-конфессиональных отношений. В этих условиях негативные информационные атаки и крайности в оценках роли и значения ислама в развитии общества опасны. Нет должного осознания чувствительности, уязвимости религиозной те-

матики и ответственности за слово, подрывающее единство религий, общества, государства и их солидарную ответственность за общую безопасность [10, с. 198].

За последнее десятилетие преступления в ИУ ФСИН России подверглись качественному и количественному изменению: появился ряд преступных деяний, связанных с модернизацией новейших технологий и разрастанием межрелигиозных, межэтнических конфликтов [11, с. 151].

В настоящее время статистика показывает, что более 18% осужденных за преступления экстремистской направленности - это члены религиозных экстремистских организаций [12, с. 26]. Многие из них являются выходцами из государств, где активно осуществляют свою деятельность международные экстремистские организации [13, с. 80].

На данном этапе происходит увеличение количества осужденных, исповедующих радикальные направления религии. Зачастую подобное происходит из-за смены обстановки путем помещения в изолированное учреждение либо в связи с угнетенным психологическим состоянием.

В настоящее время под влиянием религиозно-экстремистской идеологии в ИУ приняли ислам свыше 350 лиц и предполагается дальнейшее увеличение распространения идеологии радикального ислама в ИУ [11, с. 148], в частности такого его направления, как ваххабизм.

Основа вероучения ваххабитов есть требование придерживаться принципа тавхида (единобожия). Идеология ваххабитов заключается в признании источником вероучения Корана и достоверной Сунны. Также одно из ведущих мест отводится джихаду, под которым понимается вооруженная борьба за веру.

Экстремизм ваххабитов - это огромная проблема, которая не имеет решения через переговоры, поскольку сами ваххабиты не настроены на компромисс и считают свою позицию единственно верной. Для достижения своей цели они признают все методы, вплоть до убийств несогласных, что и представляет острую проблему государства и общества [14, с. 281].

В местах лишения свободы осужденный сталкивается с тюремной субкультурой и социумом, становится благодатным субстратом для адеп-

тов религиозного экстремизма, которые навязывают ему человеконенавистнические постулаты [1, с. 109].

Статистика также показывает, что основной возраст осужденных за религиозный экстремизм - от 18 до 38 лет [15, с. 102]. Как правило, такие осужденные держатся отдельно от основной массы и в соответствии со своими интересами, взглядами, с этнической и религиозной принадлежностью объединяются в группы.

Однако по поведению указанных лиц невозможно отнести их к отрицательным: каждая подобная группа осуществляет латентную деятельность по укреплению экстремистских идей и их пропаганде, привлекая в свои ряды новых сторонников. Такие группы также осуществляют поиск материальных средств для финансирования своей деятельности, планируют различного рода акции во время и после отбывания наказания [16, с. 136].

Необходимо знать, что в ИУ содержатся люди, которые исповедуют различные вероучения, но многие только лишь прикрывается религией, обращаясь к ней лишь для того, чтобы пользоваться некоторыми привилегиями, например, иметь свободный доступ посещения мечети, возможность пользоваться религиозной литературой и др. [7, с. 124].

Как правило, в основе деятельности осужденных за религиозный экстремизм лежит радикальная идея либо их совокупность [17, с. 100].

Рассматриваемой категории осужденных свойственны такие качества, как злость, агрессия, склонность к враждебному реагированию, тревожность, чувство вины, страх, фобии, депрессии, ночные кошмары и т. д. Указанные лица также отличаются социальной изолированностью, импульсивностью, враждебностью, преобладанием неконструктивных механизмов психологической защиты, склонностью находить причины с целью оправдания своих неудач внешними обстоятельствами, дефектами в волевой сфере, неспособностью упорно трудиться, конфликтами с окружающими [17, с. 101].

Также для осужденного за религиозный экстремизм характерны низкий уровень социальной адаптивности в сочетании с высоким уров-

нем тревожности; неумение и нежелание приспосабливаться к окружающим условиям; заострение внимание на одной, зачастую надуманной проблеме; отсутствие постоянных привязанностей и семьи. Данная категория лиц склонна к шизофрении либо иным психическим заболеваниям (биполярное расстройство личности).

Представители этнических групп осужденных имеют традиции, касающиеся внешнего вида, в т. ч. бороду. Для тех, кто исповедует исламскую религию, борода является неотъемлемым атрибутом (салафиты-ваххабиты) [7, с. 124].

Для выявления сторонников радикального течения ислама необходимо знать его отличия от иных направлений. Так, ваххабиты трактуют Коран буквально и отличаются враждебным отношением к культурным ценностям. Они стремятся к созданию новой исторической общности мусульман. Не принимающие их мировоззрение люди - главные враги вахабитов. Они также не признают государственные законы и решения светских судов, кроме шариатского. Их целью является создание единого исламского государства - халифата. Однако главной чертой ваххабитов является крайний радикализм по отношению к лицам, исповедующим иные религии, а также к мусульманам - последователям других направлений в исламе.

Ваххабиты отличаются тем, что в мечети они не надевают на голову тюбетейку и не пользуются четками, а в последнее время и вовсе называют себя салафитами [16, с.136].

Для своевременного реагирования на религиозные проявления экстремизма в ИУ важно знать, как происходит процесс вербовки. Вербовочная деятельность в ИУ является мощным криминальным явлением с четко определенными целями. Весьма сложным представляется выявление лиц, занимающихся распространением идеологии экстремизма в местах лишения свободы, ввиду недостаточного владения правоохранительными органами необходимой информацией [18, с. 26].

Для определения представления сотрудников ИУ о процессе вовлечения в экстремистские группировки мы исследовали 50 сотрудников

ИУ. Определяющим критерием был стаж служебной деятельности от 1 до 5 лет. Методом исследования являлись анкетирование, беседа, ассоциативный рисунок.

Первый этап исследования определил, что в целом сотрудники вполне достаточно владеют понятийным аппаратом и различают деяния, подпадающие под категорию «экстремизм», при этом респонденты заявили, что не могут быть завербованы.

Второй этап исследования выявил, что сотрудники не имеют четкого представления о внешнем облике вербовщика. В самом общем виде они ассоциируют экстремизм с исламом, предполагая, что распространитель экстремистских идей - молодой человек с бородой, четками, одетый в традиционный арабский наряд. Отметим, что в качестве агента не рассматривалась женщина, а также строго одетый мужчина славянской внешности. Также респонденты представляли процесс вербовки как активную деятельность вербовщика, в т. ч. его монолог. При этом вербовщик должен сразу говорить о политике, религии и т. д. На деле же сам процесс вербовки начинается с отдаленных тем, а склонение к экстремистской деятельности начинается позднее после установления крепкой эмоциональной связи.

Также респонденты утверждали, что экстремизм чаще распространяется через специальную литературу, реже через интернет-ресурсы и действия религиозных организаций. Практика же показывает, что 75% вербовочной работы осуществляется через общение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [19, с. 448].

Российские ученые на проблему вербовки заключенных в экстремистские организации обратили внимание только в 2012 г., поскольку к этому времени произошло массовое вовлечение осужденных в подобного рода преступные группировки.

Идеологической обработке, как правило, подвергаются лица молодого, реже среднего возраста, часто неоднократно судимые, не имеющие семьи, занимающие низшие позиции в криминальной среде, слабовольные и рассматривающие радикальный ислам как вариант личностного

развития. Они довольно легко поддаются влиянию, поэтому их можно использовать в качестве террористов-смертников или боевиков. Приверженцы радикального ислама начинают процесс психологической обработки сознания осужденных со знакомства с положениями Корана, преподнося их в выгодном для них ключе с целью принятия исламской веры. Далее обработка сознания индивида происходит посредством применения литературы экстремистской направленности. Желанию стать членом экстремистской группы способствуют высокая сплоченность заключенных из числа приверженцев ислама и их готовность отстаивать интересы своих собратьев в разного рода конфликтных ситуациях [11, с. 149].

Особенно остро стоит вопрос по тоталитарным сектам иностранного происхождения и деструктивным религиозным организациям, искажающим духовные ценности традиционного ислама. Так, например, осужденный Ш., отбывавший наказание в исправительно-трудовой колонии за совершение преступлений экстремистской направленности, ранее прошедший обучение в учебном центре «Таблиги Джамаад» в Республике Индия, инициировал деятельность по созданию международного вышеуказанного религиозного объединения на территории ИК-4. Преступная деятельность осужденного Ш. в ходе проведения оперативных мероприятий была задокументирована и стала основанием привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ [20, с. 18].

В целом всех вербуемых в ИУ можно разделить на две группы:

1. Из числа осужденных - лидеры группировок экстремистского толка распространяют свое влияние на спецконтингент с целью вовлечения осужденных в различные течения радикального ислама и участия в незаконных вооруженных формированиях после освобождения. В последнее время все больше появляется религиозных мусульманских общин - джамаатов, где непринужденно ведутся разговоры о религии с целью пропаганды ваххабитских (салафитских) идей. Результатом всего этого

становится принятие осужденным ислама и готовность стать шахидом, воюя на стороне ИГИЛ [21, с.12].

2. Из числа сотрудников УИС - недавно закончившие ведомственные образовательные учреждения молодые сотрудники УИС являются основными объектами атаки радикалов. Они представляют особую ценность для вербовки в связи с тем, что обладают общими знаниями по профессии: навыками ведения оперативной работы и хорошим уровнем владения оружием в совокупности со спортивной подготовкой.

Таким образом, для эффективного противодействия религиозному экстремизму в ИУ оперативным работникам необходимо владеть определенным объемом знаний в данной области, совершенствуя свой профессионализм путем посещения занятий по спецподготовке, обмена опытом с оперативными подразделениями иных правоохранных структур.

Сотрудникам ИУ также следует помнить, что перед ним - идейный противник, который действует от лица хорошо законспирированной организации, в совершенстве владея разнообразными психологическими техниками воздействия на людей и знанием священных книг различных религий.

Необходимо и взаимодействие с религиозными мусульманскими управлениями, занимающимся проблемой экстремизма, а также пошаговая разборка каждого факта проявления экстремизма с целью избрания наиболее эффективных методов борьбы с ним. Знание необходимой теории исламской религии дает возможность предположить дальнейшие намерения осужденного.

Воспитательную работу с осужденными необходимо начинать с первого дня их пребывания в ИУ, учитывая при этом индивидуальные особенности личности заключенного и влияние на него со стороны.

С учетом вышеизложенного для профилактики и предупреждения религиозного экстремизма в ИУ мы рекомендуем:

1) выявлять осужденных, испытывающих трудности в заключении, и проводить с ними индивидуально-воспитательную работу;
2) создать альтернативу для замены экстремистских взглядов осужденных, донося в доступной форме положение о том, что экстремизм в корне искажает систему общечеловеческих ценностей;
3) организовывать посещение ИУ жертвами, пострадавшими от экстремистской деятельности, с целью проведения беседы с участием жертв и заключенных;
4) изолировать наиболее радикальных исламистов от основной массы осужденных;
5) лишать заключенных-исламистов, подозреваемых в причастности к экстремизму, основных привилегий в виде телефонных звонков, доступа к телевизору, книгам и т. д., что приведет к расколу внутри радикальных групп;
6) знакомить сотрудников с особенностями поведения осужденных из числа экстремистов и обучать знаниям об исламе и о мусульманских религиозных обрядах.

Список литературы

1. Пономарев С. Б., Полищук В. Е. Взаимодействие религиозного экстремизма и тюремной субкультуры как социокультурных явлений // Сборник материалов на тему «Борьба с экстремизмом в уголовно-исполнительной системе». М.: Юридическая литература, 2019. 210 с.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 13.06.2021).

3. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210073/ (дата обращения: 13.06.2021).

4. Румянцев Н. В. Некоторые вопросы организации профилактики экстремизма и терроризма в местах лишения свободы: современное состояние и пути совершенствования // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы всероссийской научно-практической конференции в 2 ч. Ч. 1. Самара: СЮИ ФСИН России, 2019. С. 191–193.

5. Капинус О. С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 3 (59). С. 5–13.

6. Хрулева В. В., Маслова И. С. О некоторых проблемах борьбы с религиозным экстремизмом в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука». 2018. № 3. С. 355–360.

7. Фомин И. С. Некоторые особенности поиска информации в исправительных учреждениях в сфере противодействии религиозному экстремизму // Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука». 2018. № 3. С. 123–125.

8. Горяинова К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Дельта-пресс, 2012. 832 с.

9. Румянцев Н. В., Нарусланов Э. Ф. Профилактика финансирования и иной противоправной экстремистской и террористической деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 148–152.

10. Бекмурзаев Б. А. Ислам и актуальные проблемы безопасности юга России. Махачкала: Дельта-пресс, 2011. 288 с.

11. Синельников А. С., Фомин И. С., Шерхов Р. Р. Актуальные вопросы противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в исправительных учреждениях оперативными подразделениями УИС // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 147–151.

12. Чайковский А. А. Проблемные вопросы формирования понятийного аппарата в деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму в местах лишения свободы // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. 2019. № 4. С. 25–30.

13. Куликов А. Г. Особенности оперативно-розыскного противодействия вовлечения лиц в экстремистские религиозные группы в местах лишения свободы // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции. Под ред. В. Л. Колесникова, К. М. Ханбабаева, М. Я. Яхъяева и др. Махачкала: Лотос, 2007. 752 с.

14. Ярлыкапов А. А. Ваххабиты о ваххабизме: идеология религиозно-политического экстремизма из первых рук // Актуальные проблемы противодей-

ствия религиозно-политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Лотос, 2017. 207 с.

15. Ештокин А. П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как ставная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 101–106.

16. Синельников А. С., Фомин И. С., Шерхов Р. Р. Противодействие терроризму и экстремизму оперативными подразделениями в условиях исправительных учреждений УИС // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (171). С. 135–138.

17. Сочивко О. И. Психологическое сопровождение осужденных за преступления экстремистской направленности // Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 99–103.

18. Гуркина Т. А., Тепляков О. В. Пропагандистская деятельность в сфере противодействия идеологии экстремизма в местах принудительного содержания // Профессиональное образование и наука. 2019. № 2 (7). С. 26–35.

19. Сиранашвили Л. А. Экстремизм в современном обществе: интернет как фактор распространения экстремизма среди российской молодежи // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 447–449.

20. Пертли Л. Ф., Ибрагимов О. А., Горенкова Е. В., Нарусланов Э. Ф. Обзор опыта работы учреждений и органов ФСИН России // Выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершенных членами деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы. М.: Лотос, 2016. 312 с.

21. Козин М. Н. Радикальный ислам в исправительных учреждениях: особенности распространения и меры профилактики // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2019. № 2. С. 12–14.

References

1. Ponomarev S. B., Polishchuk V. E. Interaction of religious extremism and prison subculture as sociocultural phenomena // Collection of materials on the topic "Fighting extremism in the penal system". Moscow: Legal Literature, 2019. 210 p.

2. The Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended on 06/11/2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (date of access: 13.06.2021).

3. On the approval of the Concept of the federal target program "Development of the penal system (2017–2025) ": Order of the Government of the Russian Federation of 23.12.2016 No. 2808-r // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210073/ (date of access: 13.06.2021).

4. Rumyantsev N. V. Some issues of organizing the prevention of extremism and terrorism in prisons: current state and ways of improvement // Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian scientific and practical conference in 2 hours. Part 1. Samara: SUI FSIN of Russia, 2019. Pp. 191–193.

5. Kapinus O. S. The activities of the prosecutor's office in countering extremism and terrorism // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2017. No. 3 (59). Pp. 5–13.

6. Khruleva V. V., Maslova I. S. On some problems of combating religious extremism in the penitentiary system of the Russian Federation // Scientific and practical journal "Penitentiary Science". 2018. No. 3. Pp. 355–360.

7. Fomin I. S. Some features of information search in correctional institutions in the field of countering religious extremism // Scientific and practical journal "Penitentiary Science". 2018. No. 3. Pp. 123–125.

8. Goryainova K. K., Ovchinsky V. S., Sinilov G. K. Theory of operational-search activity: textbook. 2nd ed., Revised and enlarged. Moscow: Delta-press, 2012. 832 p.

9. Rumyantsev N. V., Naruslanov E. F. Prevention of financing and other illegal extremist and terrorist activities in the institutions of the penal system // Bulletin of economic security. 2019. No. 4. Pp. 148–152.

10. Bekmurzaev B. A. Islam and topical problems of security in the south of Russia. Makhachkala: Delta-press, 2011. 288 p.

11. Sinelnikov A. S., Fomin I. S., Sherkhov R. R. Topical issues of countering manifestations of extremism and terrorism in correctional institutions by operational units of the penal system // Law and state: theory and practice. 2019. No. 2 (170). Pp. 147–151.

12. Tchaikovsky A. A. Problematic issues of the formation of the conceptual apparatus in the activities of operational units to counter extremism in places of confinement // Russian penitentiary system: topical legal and practical issues. 2019. No. 4. Pp. 25–30.

13. Kulikov A. G. Features of operational-search counteraction to the involvement of persons in extremist religious groups in places of confinement // Actual problems of countering religious and political extremism: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ed. V. L. Kolesnikova, K. M. Khanbabaeva, M. Ya. Yakhyaeva and others. Makhachkala: Lotos, 2007. 752 p.

14. Yarlykapov A. A. Wahhabis about Wahhabism: the ideology of religious and political extremism at first hand // Actual problems of countering religious and political extremism: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Makhachkala: Lotus, 2017. 207 p.

15. Eshtokin A. P. The policy of countering extremism in prisons as a fixed part of the national security strategy of Russia // Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences. 2015. No. 2. Pp. 101–106.

16. Sinelnikov A. S., Fomin I. S., Sherkhov R. R. Countering terrorism and extremism by operational units in the conditions of correctional institutions of the penal system // Law and state: theory and practice. 2019. No. 3 (171). Pp. 135–138.

17. Sochivko O. I. Psychological support of those convicted of extremist crimes // Applied legal psychology. 2019. No. 3 (48). Pp. 99–103.

18. Gurkina T. A., Teplyakov O. V. Propaganda activities in the field of countering the ideology of extremism in places of forced detention // Professional education and science. 2019. No. 2 (7). Pp. 26–35.

19. Siranashvili L. A. Extremism in modern society: the Internet as a factor in the spread of extremism among Russian youth // Young Scientist. 2018. No. 50. Pp. 447–449.

20. Pertli L. F., Ibragimov O. A., Gorenkova E. V., Naruslanov E. F. Review of the experience of the institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia // Identification, suppression and disclosure of crimes committed by members of destructive religious organizations in places of imprisonment. Moscow: Lotos, 2016. 312 p.

21. Kozin M. N. Radical Islam in correctional institutions: features of distribution and preventive measures // Electronic scientific journal "Science Diary". 2019. No. 2. Pp. 12–14.